

9. Готовы ли мы отдать свою жизнь на алтарь Бога и принять участие во всех этих жертвах в духе и жизни Нового Завета?

Все обращенные делают такое решение в горячем порыве первой любви, готовы отдать себя на жертвенник Бога, не зная еще, что значит в духовной действительности быть на жертвеннике. И Бог принимает это детское, простодушное приношение любви. Но так как Слово Божие сравнивает каждого обращенного по его состоянию, по его старой сущности, соответственно с более чистым или менее чистым скотом или птицею, то Бог, по Своей любви, начинает Сам очищать эту жертву, нами принесенную, чтобы освятить ее Себе и сделать совершенной и святой, чтобы мы получили новую сущность, созданную по Богу в праведности и святости (Еф. 4, 22-24).

Для этого Бог пользуется скорбями, трудностями, испытаниями и страданиями в нашей жизни, одним словом – крестом. И душа, которая до сих пор представляла себе, что быть на жертвеннике Божием, это значит – находиться в нежных руках Отца, встречает теперь в своей жизни везде крест. Она забывает свое жертвенное приношение, сделанное ею в горячем порыве первой любви, начинает бороться против страданий, жалуется на трудности, не радуется о том, что ее приношение принято, и даже допускает ропот против Бога.

Теперь настало время разобраться, что такое “жертвенник” и что собой представляет наша жертва на нем? Кто думает, что исполнять это жертвоприношение тяжело, тот, во-первых, мало имеет любви ко Христу. Про любовь сказано, что любовь все переносит (1 Кор. 13, 7). В любви страдание становится сладким и бремя легким. Христос говорит: “Иго Мое благо и бремя Мое легко” (Мф. 11, 30). Смотрите, с каким восторгом были готовы первые христиане ко всяkim жертвам и страданиям, хотя они были такими же людьми, как мы.

Другая причина в том, что мы имеем мало веры в силу Христа. Но и веру получаем через любовь, так как

Слово говорит, что любовь верит всему. Пусть возгорится в нас горячим пламенем любовь ко Христу, как к своему Чудному Спасителю, как учил нас духовный Отец. Он говорил нам, чего нам еще недостает: “Вам нужны энергия и сила воли”. Всё, чего желают от всего сердца, будет достигнуто.

И когда мы от всего отречемся, Христос скажет и нам: “Следуй за Мной!” Тогда надо сразу подняться и следовать за Ним, не оглядываться больше и не любить больше старый лагерь – лагерь греха и своего личного “я”. Если есть желание, то можно повернуть спину всем известным нам грехам и порокам, и сказать: “Впредь я уже не повторю это. Я никогда не забуду, что мой Друг Иисус умер за меня, и для Его славы хочу почитать и себя мертвым; я хочу идти по Его следам!”

Все пороки надо сбросить и облечься во Христа. Будьте постоянно мертвыми для греха, живите для Христа! Вон старого человека, облекитесь в нового! Аллиуйя!

Аминь.

ИЛИЯ И ВДОВА САРЕПТЫ

3 Цар. 17 гл.

Илия был великий пророк Живого Бога. Он стоял перед Богом, как свидетельствует Слово Божие, за Божьи законы и истину, горячо исполнял во всем волю Божию и учил других этому. Ему было дано Богом великое служение. Он помазывал по определению Божьему царей над Израилем и пророков на служение (3 Цар. 19, 16), творил чудеса Именем Божиим. По его слову не было росы и дождя даже в течение нескольких лет, и по его молитве небо дало опять дождь (Иак. 5, 17-18). По молитве Илии Господь послал огонь с неба, который пожрал всесожжение (3 Цар. 18, 37-38). И, наконец, в огненной колеснице вознесся Илия в вихре живым на небо (4 Цар. 2, 11).

О нем предсказаны через пророка Малахию следую-

щие слова от Бога: “Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня...” (Мал. 4, 5). Как это понять? Не может же человек вновь вернуться на землю. Возникает вопрос: прообразом какого явления духовной жизни или деятельности был Илия? (1 Кор. 10, 11). Христос сказал, что Илия уже пришел (Мф. 17, 12), и открывает нам эту тайну, что Илия Старого Завета есть Иоанн Креститель Нового Завета (Мф. 11, 14).

Об Иоанне Крестителе было предсказано: “Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною” (Мал. 3, 1; Мф. 11, 10). Приготовить путь Христу в наше сердце может только горячее покаяние. Иоанн Креститель призывал к покаянию для прощения грехов (Мк. 1, 4), поэтому он и есть прообраз Новозаветного горячего, глубокого покаяния. В Старом Завете этим прообразом для нас является Илия.

Илия, как символ покаяния, является и сегодня великой Божественной заповедью, через исполнение которой человек становится властителем над живущими на его душевной земле врагами. Через покаяние достигается духовный разум и духовный возраст, души бывают назначены на духовное служение, видят Божьи чудеса в духовной жизни и получают участие в небесных дождях благословения и огня.

Бог и в наши дни повелевает, оставляя времена неведения, людям всем повсюду покаяться (Деян. 17, 30). Вместе с тем открывается славное обетование каждому, кто исполняет заповедь покаяния в своей жизни: “Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загадились (были прощены – по лучшим переводам) грехи ваши; да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначеннаго вам Иисуса Христа” (Деян. 3, 19-20). Это повеление Бог дает не только мирским людям, но и верующим, потерявшим общение со Христом, чье духовное состояние вследствие этого превратилось в пустыню. Так Иоанн Креститель проповедует в пустыне Иудейской (Мф. 3, 1), т.е. призывает к покаянию верующих, духовное состояние которых представляет из себя пустыню.

От глубины сознания наших грехов, заблуждений и пороков, и от глубины нашего покаяния зависит дождь на земле нашего сердца, т.е. благодать и сила в нашей духовной жизни. Итак, Илия имеет власть дать или не дать дождь. Из вышесказанного нам открывается духовное значение начального текста.

Бог послал Илию в Сарепту к одной вдове (3 Цар. 17, 9). Вдова – это состояние, когда верующая душа потеряла Христа – своего Мужа, и вследствие этого живет без благодати, в духовной нищете. “Сарепта” в переводе означает “хижина переливания, хижина боли”.

В таком скучном состоянии, которое сравнивается с хижиной, Бог посылает душе тяжести и боли, чтобы через них душа была перелита в другой сосуд, чтобы она осознала свою вину, из-за которой потеряла Христа и начала бы каяться. Мы знаем, что потеря Христа, как и время засухи, случается, в основном, по нашей вине.

Одной из таких причин являются наши душевые чувства и умственные рассуждения, которыми душа ценит себя, любит и возвышается, как на дрожжах. Бог говорит: “Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих” (Соф. 1, 12).

Другой причиной духовной нищеты является небрежность. “Моав (человек ума) от юности своей был в покое, сидел на дрожжах своих и не был переливаем из сосуда в сосуд, и в плен не ходил (не покорился); оттого оставался в нем вкус его, и запах его не изменялся. Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я пришлю к нему переливателей, которые перельют его и опорожнят сосуды его, и разобьют кувшины его” (Иер. 48, 11-12).

Так и эта вдова собирала дрова у ворот города. Она часто оставляла внутреннее углубление, выходила из сердца во внешнее состояние и объединялась с миром. Вследствие этого она переживала тяжести, боли и страдала. Собирать дрова и означает – терпеть разные тяжести, жизненный крест и испытания.

В Старом Завете при жертвоприношении клали на алтарь сперва дрова и затем на дрова приносимое в жерт-

ву животное. Святой, небесный огонь зажигал вначале дрова и затем сжигал жертву. Из этого видно, что в страданиях начинает действовать в нас Божий огонь и превращает нас в святую жертву на Его алтаре (Рим. 12, 1).

В таком состоянии нашел Илия вдову и просил ее дать ему немного воды в сосуде, чтобы напиться. У вдовы еще сохранилось с того времени, когда она была в общении со Христом, немного воды жизни, полученной ею от Христа, в сосуде своего сердца. Осталась небольшая жажда читать Слово Божие, но этого было недостаточно, чтобы вновь горячо каяться и иметь постоянно полный сосуд этой животворящей воды. И теперь в страданиях она вдруг ощущает посещение благодати, посланной милостью Божией, и призыв к покаянию. Она вошла в сердце, чтобы вновь принять пережитую ранее, при первой дивной встрече со Христом, силу благодати и напоить Илию – покаяние.

Она углубилась в Слово, чтобы открылось глубокое покаяние и можно было вновь ощутить эту однажды уже пережитую и вожделенную жизнь. Тогда Илия просит взять для него и кусок хлеба в руки свои. Покаяние ожидает от нас, чтобы мы имели хлеб – общение со Христом, как с Хлебом Жизни; желает и ожидает, чтобы мы исполняли волю Христа в своей жизни и имели через это духовную пищу, как имел ее Христос, исполняя волю Своего Небесного Отца (Ин. 4, 34). Покаяние желает есть этот хлеб из наших рук – хочет укрепиться от нашего действия. Покаяние повелевает нам совершить достойный плод (Мф. 3, 8). Желает жить с нами, чтобы из нас были выкорчеваны все корни греховной природы.

Но печеного хлеба вдова не имела. Во-первых, она еще мало пребыла в этом переплавляющем огне страданий, чтобы вновь иметь жизнь и приносить плод. Во-вторых, она не принимала этих страданий сознательно, как посланных ей от Бога для переплавки и очищения, но терпела их нехотя и поэтому не получила от них пользы (Евр. 12, 11). Она сама ответила, что у нее нет ничего печеного (3 Цар. 17, 12). Была только горсть муки в кадке

и немного масла в кувшине. У нее осталось еще немного от природы верующего человека и Духа Христова. Она могла бы взять себя в руки, начать духовно действовать и вновь искать общения со Христом, как блудный сын, пришед в себя, взял себя в руки и возвратился к отцу (Лк. 15, 18-20). Но вдова не взяла себя в руки, чтобы вновь встать духовно на ноги и идти вперед, но впала в безнадежную печаль. И это потому, что ее духовными сосудами были: деревянная кадка, не выдерживающая испытания в огне (1 Петр. 1, 6-7), и глиняный кувшин, который при переливании разбивается (Иер. 48, 11-12). Такие сосуды – для низкого употребления. Но Бог желает жечь нас в огне, желает в испытаниях страданиями переплавить наши сосуды, чтобы они стали годными для почетного употребления (2 Тим. 2, 20-21).

В этом состоянии, потерявшем надежду и стремление, вдова сказала: "... пойду и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем" (3 Цар. 17, 12). У вдовы был сын, т.е. она имела добрую волю, но эта воля была еще в детском возрасте и слабая. Хотя вдова вначале ежедневно немного каялась, читала Слово, молилась и искала общения с Господом, но, выйдя из внутреннего состояния, она приобщилась к миру и постепенно начала терять духовное. При этом видя различные трудности на пути, свою слабость и малое старание пробиться в свет, она впала в безнадежность: "Этот путь не для меня, крест слишком тяжелый, не имею силы его нести, лучше оставить все и умереть".

Но и в этом состоянии дает свой совет Илия для жизни: "Не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне, а для себя и для своего сына сделаешь после" (ст. 13).

Покаяние дает смелость и живую веру в то, что "придут времена отрады от лица Господа" (Деян. 3, 20). Мы не должны смотреть на свою слабость и надеяться своей силой достичь духовного, но последней жаждой по духовному и последней любовью ко Христу взять себя в

руки и все внимание обратить на покаяние, чтобы оно питалось, усилилось, углубилось. Тогда явится благодать, и мы получим силу от Господа. Это вечный закон от Господа, что через покаяние "мука в кадке не истощится и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю" (ст. 14). Всегда после усиленного покаяния, сознания своего ничтожества и осуждения себя приходит от Господа благодать, как дождь.

Так жила вдова с сыном и Илией некоторое время. Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало (15 и 16 ст.). Вдова кормила Илию – каждый день немного каялась и этим сохраняла свое состояние, которое у нее было, не теряла его и не достигала ничего большего. Поверхностное, тепленькое покаяние не приносило ей продвижения в духовной жизни, хотя и совершилось через Илию чудо – духовная жизнь была спасена от умирания. Но эта жизнь не возрастила, сохранялась, как прозябающее стояние на месте, из-за малых усилий вдовы.

В это время заболевает ее сын, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания (ст. 17). Воля вдовы заболела и умерла. Душа каётся так, как будто каждый день разогревает один и тот же суп, так что ничего в ее жизни не меняется к лучшему и не выкорчевываются корни старой жизни. Она видит, что проявления старой жизни в ней все еще продолжаются, и нет силы, которая могла бы их победить и умертвить. Она не желает делать больше и этих ежедневных немногих усилий в покаянии, так как пользы от этого не видно. А напротив, внутренние греховные проявления плоти с каждым днем еще больше открываются, становятся видными для себя. Не видно выхода из этого состояния. Жизнь становится утомительно тяжелой и противной. Не хочется так и жить больше.

Вдова начинает обвинять Илию: "Что мне и тебе, человек Божий? Ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего" (ст. 18). Она правильно называет покаяние человеком Божиим, признает, что запо-

ведь покаяния от Бога, но говорит это от ума, сердцем же обвиняет его. Первая часть ее обвинения открывает совершенно верно действие покаяния в нашей внутренней жизни. Покаяние напоминает нам наши грехи, открывает нам познание и видение греховых проявлений нашей плоти. Вдова правильно замечала результаты покаяния, что все глубже и глубже открывается наследственная греховая природа, что все это она сама должна была видеть. Но она сделала неправильное заключение, как будто покаяние виновно в том, что ее грехи были постоянно ей видны. В этом, по сущности, есть обвинение против Бога. Как будто Его заповедь покаяния не способна ничего изменить к лучшему в нас. Но в этом вдова не должна была обвинять покаяние, а благодарить, что познание и видение своих грехов дало ей возможность выкорчевывать их из себя через покаяние.

Но вторая часть ее обвинения есть совершенно ложная. В том, что умерла воля вдовы для того, чтобы продолжить духовную борьбу, не было виновно покаяние, но вина была в ее поверхностном тепленьком состояния. Когда Илия услышал это обвинение против Бога, он и в этом состоянии оказал вдове свою помощь. Покаяние является посредником между Богом и человеком, чтобы вновь ожила добрая воля человека и начала исполнять требование истины Божией, выраженной в великой заповеди покаяния.

Теперь Илия показал, какое горячее и какое сильное во всей сущности своей должно быть покаяние. Он положил сына вдовы на свою постель (ст. 19) – духовно умершую волю погрузил в состояние покаяния, возвзвал к Господу и сказал: "Господи, Боже мой! Неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее?" (ст. 20). Илия не видел в течение своей жизни, чтобы Бог сделал зло через него кому-нибудь, кто исполнял Его волю. Он знал Бога как Любовь.

Это есть блестящий пример, какое должно быть покаяние в этом состоянии. Душа должна погрузиться в глу-

бокое, горячее покаяние, призвать, что она еще не знает Бога, как своего Бога, Который совершає все Свои дела в любви, чтобы просветить душу светом живых и подарить жизнь (Иов. 33, 29-30), но никогда ничего не может сделать против Своего Слова и умертвить.

Душа должна признать, что такое обвинение или ропот есть большой грех против Бога, и упасть в прах пред своим Спасителем, Который именно для того и пришел страдать на землю, чтобы дорогою ценой Своей жизни искупить души из суетной жизни. Душа должна бы излить свое сердце и жизнь пред Господом: “Мой Бог! Неужели я могла быть такой глупой, что вообще могла думать плохое про Тебя и ролтать, как будто Твое Слово и заповеди покаяния, данные Тобою мне для жизни, послужили мне к смерти? (Рим. 7, 10). Нет! Твоя заповедь свята, истинна и добра. Но так как я сама очень плотская, тогда то, что посредством доброго причиняет мне смерть, есть грех внутри меня. Он посредством заповеди покаяния становится крайне грешен (Рим. 7, 12-14). Я сама предана греху и виновна, что я не исполняю с такой преданной волей и с пламенеющей верой и любовью к Тебе Твою заповедь покаяния в своей жизни, чтобы она стала для меня приносящей жизнь и благословение.”

Тогда Илия с большими внутренними усилиями простирая над отроком не один раз, но повторно (ст. 21), пока Господь не услышал голос Илии; отрок ожил (ст. 22), и был отдан обратно матери. Когда вдова свою умершую волю доверила действию покаяния, когда она так горячо в сокрушении сердца, с усилиями углубилась в покаяние и осуждала себя, что она позволила своей плоти ослепить себя и через этот ропот грешила, и дала умереть своей воле, то она в большой радости воскликнула: “Теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно” (ст. 24).

Когда она увидела, что своей тепленькой духовной жизнью только грешила против Бога и Его истины, и теперь горячо, от глубины своей души, каялась, тогда

Христос простил ей, оживил ее волю к исполнению Своей заповеди и принял ее опять из Своей милости в общение с Собою. Теперь она уже не была вдовой. Теперь небо давало вновь дождь благословения на землю сердца по молитве Илии, чтобы земля произрастила плод свой (Иак. 5, 18).

Только теперь вдова ощущала окончательно своим сердцем, что покаяние есть от Бога. Теперь она познала, что все слова и обетования, сказанные Богом, исполняются и достигаются покаянием. Она пережила обетованые времена прощения грехов, времена отрады от лица Господа и приняла вновь предназначеннаго ей Иисуса Христа (Деян. 3, 20). Аминь.

ЕЛИСЕЙ

3 Цар. 19, 16-21;
4 Цар. 2, 1-15.

Елисей, ты – небесный образ, в наставление нам данный. Ты духовно высокий, великий и имеющий власть! И такую власть ты имеешь, что порой не верится, что во мне может отобразится твой образ. И все же с высоты своей ко мне, ничтожному, ты спускаешься и говоришь со мною через Слово Святое. О, вместил бы я твое ученье!

Ты беседуешь со мной так вдохновенно: “Я, Елисей, был призван нести Божье здоровье и благословение. Я, сын Сафатов – “сын судьи” (Божья сила, рождающаяся от самоосуждения). Моя родина Авел-Мехола (“траурные луга”, “место оплакивания, печали”), где уже мои отцы терзались, метались в печали и скорби, видя, что они не в состоянии передать ближнему ни здоровья, ни благословения Божьего.

Они любили Бога – Бога Живого, Бога отцов – Ему старались отдать все свое лучшее... Как им, так и мне,